

ВРЕМЕННЫЙ ВВОЗ

при экс-министре Анатолии Сердюкове российская армия впервые в своей новой истории закупала вооружение за границей. Несмотря на то что поставки были единичными, российский оборонно-промышленный комплекс воспринял появление иностранных образцов военной техники весьма болезненно. Это положило начало длительному конфликту между министерством обороны и предприятиями оборонной промышленности

ИВАН САФРОНОВ

УРОКИ ПРОШЛОГО Старт новой кампании по закупке вооружений был дан в апреле 2010 года. Тогда Владимир Поповкин, занимавший пост первого заместителя министра—начальника вооружения вооруженных сил, заявил, что российское военное ведомство пересмотрит свои планы по укомплектованию армии военной техникой и вооружениями: в ведомстве откажутся от закупок только отечественных образцов и приступят к закупкам техники за рубежом. Даже после его ухода военные продолжали эту линию гнуть, несмотря на постоянное сопротивление предприятий промышленности. После замены Анатолия Сердюкова на Сергея Шойгу сложившаяся практика будет де-юре откорректирована, а де-факто — достаточно сильно изменена.

Создание самой масштабной в истории современной России Государственной программы вооружений на период 2011–2020 годов (ГПВ-2020) сулило российской оборонке достаточно большие дивиденды: 19 трлн руб. должны были обеспечить стабильную загрузку большому количеству предприятий. Однако вместе с увеличением финансирования военные впервые начали предъявлять жесткие и регламентированные требования к закупаемой продукции. Дошло даже до того, что сам принцип ценообразования в данной программе шел без участия российского ОПК. Более того, планирование долгосрочных контрактов исходило из идеальных показателей, без оглядки на возможные экономические проблемы страны. Примечательно, что отдельно роль импорта вооружений в этом контексте не рассматривалась: решение о закупке той или иной зарубежной продукции было сугубо индивидуальным (примером служит подписанный в 2011 году контракт на два французских вертолетоносца типа Mistral на сумму €1,2 млрд). Именно отсутствие системного подхода к импорту оружия являлось козырем для российских предприятий, доказывающих, что их изделия не хуже.

Ситуация сложилась двойственная. Военные могли сколько угодно предъявлять претензии по завышению цен на продукцию к Объединенной судостроительной корпорации или, например, к Московскому институту теплотехники. Однако закупать те же подводные лодки или межконтинентальные баллистические ракеты на стороне они чисто физически не могли: аналогов российским подводным ракетноносцам проекта 955 «Борей» и ракетным комплексам типа «Ярс» просто нет. Ситуация с бронетехникой оказалась куда более простой: продажа танков, бронемашин пехоты и броневосстановителей практикуется во всем мире. Именно поэтому для российской промышленности, занимающейся созданием подобной техники, настали настоящему тяжелые времена.

ИТАЛЬЯНЦЫ В РОССИИ Одним из прецедентных случаев в Минобороны стало решение о поставке и производстве бронемашин Iveco LMV-M65 в 2009 году. Тогда же не без помощи госкорпорации «Ростехнологии» были приобретены два подобных броневосстановителя, которым предстояло пройти испытания. Опыт оказался поло-

КОЛЕСНЫЕ ТАНКИ CENTAURIO ЭКОНОМИЧНЕЕ В ЭКСПЛУАТАЦИИ, ЧЕМ ИХ ГУСЕНИЧНЫЕ АНАЛОГИ

жительным. Уже в 2010 году военные закупили десять машинокомплектов, которые после сборки получили название «Рысь» и в июне того же года были приняты на снабжение российской армии. Опубликованные впоследствии планы по закупке броневосстановителей Iveco поражали своими масштабами: в течение 2010–2016 годов военные выделяли на приобретение 1775 единиц техники около 30 млрд руб. В декабре 2011 года Россия и Италия подписали контракт о производстве бронемашин «Рысь» на

основе совместного предприятия ОАО «Оборонсервис» и концерна Iveco. Всего до конца 2012 года в войсках должны оказаться 57 образцов.

Впрочем, военные тогда не пояснили, с какой целью требуется закупка иностранных броневосстановителей. Сергею Шойгу придется эту ситуацию в каком-то виде исправлять. Причем речи о разрыве контракта быть не может, поскольку при его расторжении Россия будет обязана оплатить Италии солидную неустойку.

Достаточно сложно складываются отношения военных с закупкой бронемашин пехоты (БМП-3) и бронемашин десанта (БМД-4М). Камнем преткновения стала выстав-

ленная производителю БМП-3 «Курганмашзаводу» в 2010 году неустойка в размере 3 млрд руб. Не менее важную роль сыграла постоянная и жесткая критика, раздававшаяся в адрес этих машин из уст экс-начальника Генштаба генерала армии Николая Макарова. Например, он заявлял, что «БМД-4 — это версия БМП-3, никакой защиты, а стоит она дороже танка. Мы на эту машину как не смотрели, так и не смотрим». Несмотря на то что командующий ВДВ генерал-полковник Владимир Шаманов выражал прямо противоположное мнение, называя принятие машины на вооружение обязательным условием для развития войск, вопрос о закупке этой машины решился только после увольнения генерала Макарова. До этого момента он проявлял активный интерес к закупке финских БМП фирмы Patria, однако ни до каких конкретных переговоров дело так и не дошло.

Не обошел вопрос «об иностранщине» и танковое направление. В мае 2012 года стало известно, что на полигонах в Алабино, Кубинке и Бронницах будут проходить испытания итальянские колесные танки Centauro компании Oto Melara, два образца (один с пушкой калибра 105 мм, другой — калибра 125 мм) которых военные закупили для оз-

начления. «Так называемые колесные танки находятся на →

В СЛУЧАЕ РАСТОРЖЕНИЯ Контракта с Iveco Россия придется заплатить крупную неустойку

ИТАЛЬЯНСКИЕ БРОНЕМАШИНЫ IVECO LMV-M65 В РОССИИ ПОЛУЧИЛИ НАЗВАНИЕ «РЫСЬ» И В 2010 ГОДУ БЫЛИ ПРИНЯТЫ НА ВООРУЖЕНИЕ